

Отрывок

Магнат вынырнул из тени, приблизившись к изувеченному человеку, лежащему в луже собственной крови.

Барза поднял глаза в слезах на зеленоволосого юношу. "- Сэр Магнат..."

Все было кончено. Он хорошо справился. В конце концов его похвалили бы: "Может, и так... С вашего позволения ... .."

Сознание Барзы быстро угасало. Он изо всех сил пытался высказать свое последнее желание. Он добрался до этого места только благодаря тренировкам Магната. Он отчаянно жаждал одобрения этого бессердечного человека, его разрешения умереть. Только тогда он сможет обрести покой в загробной жизни.

Магнат посмотрел вниз, его лицо исказилось от отвращения. - "В разрешении отказано."

□ Отрывок из подвигов лидера Тайкондрия из Гильдии Инвиктус, около 1014 года н. э. □

Пронизывающий холод звездной ночи притупил чувства Барзы. Он не мог избавиться от дурного предчувствия, что за ним наблюдают, что за ним следят.

- Мы не должны этого делать, - пробормотал Барза себе под нос. Его товарищи не желали слушать его жалоб и тревог. Он присоединился к группе за две недели до этого и еще не заслужил достаточно уважения, чтобы иметь право голоса среди них. И все же он надеялся, что хотя бы один из них прислушается к голосу разума. Он поймал себя на том, что снова жалуется... что противоречило его здравому смыслу.

- Этот парень сказал, что он дворянин! И мы...

Прежде чем он успел закончить, внезапный толчок заставил его отступить. Не удержав равновесия, он неловко и больно ударился локтем о кирпичную стену.

- Заткнись, Барза. Трус не годится быть лидером.

Полдюжины мужчин двигались в тени мимо него - каждый из них смотрел с разной степенью злобы.

- Это была твоя чертова идея - связываться с ним в первую очередь, идиот.

"Идиот."

"Трус."

Тыловой человек, Кеванд, подталкивал Барзу вперед: "Придерживайся плана, новобранец. Мы не в первый раз грабим дворян. На самом деле барон Тавор поощряет это."

Остальные хмыкнули в знак согласия, оставив Барзу молча глотать его слова. У него было плохое предчувствие, от которого он не мог избавиться. Он не хотел переходить дорогу золотоглазому дворянину. Как и его гигантский Телохранитель с топором.

Но у аристократа было золото. Очень много золота. Он и еще несколько человек мельком взглянули на пухлый бумажник юноши, когда тот расплачивался за еду.

Для волков Сумеречного царства этого было достаточно, чтобы рискнуть захватить, ограбить и, возможно, даже выкупить юношу. Барза глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Наличие доли украденной монеты избавит его от беспокойства о том, будет ли у него место для ночлега - по крайней мере, на несколько недель.

Безошибочно узнаваемый звон арбалета эхом разнесся по ночным переулкам, повергая Волков в панику. Мужчины принялись размахивать вокруг себя фонарями в форме "яблочка", беспорядочно перекрещиваясь.

"Засада!" - " Проверь позади нас!" - "Где он?!"

Денман был тем несчастным человеком, который занял первое место в шеренге головорезов. Он обернулся... его нижняя губа задрожала, а рот открылся в шоке. В его груди торчал арбалетный болт, застрявший прямо в сердце. Он не умер мгновенно, как в сказках... но сладкие объятия смерти скоро придут за ним.

И он умрет ни за что.

Внезапно из темноты вынырнули золотистые глаза хищника. Чья-то рука схватила Денмана за лицо.

- Денман! Какого черта ты делаешь, малыш!!! - закричали мужчины.

Барза сделал шаг назад. - Так и есть... Это он.

Он знал, что происходит, но хотел отрицать это, подавить скрученное чувство опасности. Барза стал религиозным человеком, поспешно молясь беззвучно любому богу, который мог его услышать.

Он мог бы умолять. Он мог бы умолять Волков прислушаться. Он мог бы использовать кулаки, чтобы убедить их. Он мог бы обнажить свой клинок против людей, с которыми работал, людей, непосредственно подчиненных барону.

Человек был мертв, и Барза остро чувствовал вину за то, что мог предотвратить это.

Тайкон улыбнулся той же нежной улыбкой, что и в гостинице. Барзе хотелось закрыть глаза и убедить себя, что все в порядке. Ему хотелось снова оказаться под люстрой столовой, в тепле и безопасности, когда все будет хорошо.

Звук, с которым голова Денмана ударилась о ближайшую кирпичную стену, вывел Барзу из задумчивости... и он вернулся к своему кошмару наяву. Двумя быстрыми движениями короткого меча Тайкона кровь хлынула из открытых отверстий на шее Денмана и в подмышечной впадине.

- Нет! - закричал Каттер. Он мог кричать, но не мог изменить судьбу Денмана. Золотоглазый юноша быстро и плавно опустил руку, выражение его лица не изменилось. Каттер стоял неподвижно, моргая, как дурак.

- Нет. Резак... - сглотнул Кеванд, - Не стой там.

Кеванд был единственным человеком, способным говорить. Барзе хотелось закричать. Ему хотелось бежать. Но он мог только смотреть, как кинжал Каттера звякнул о булыжник... и его руки крепко сжимали шею... и кровь неумолимо сочилась сквозь грязные пальцы.

Тайкон сделал три шага вправо, позволив телу Денмана прислониться к кирпичной стене и упасть на землю. Тайкон похлопал Каттера по плечу, словно приветствовал давнего друга. Затем он провел мечом по коленям мужчины, без всяких церемоний опуская его на землю.

Две капли ярко-красной крови окрасили улыбающееся лицо юноши.

Барза побледнел: - Два... Два человека... Мертвы.

- Ч... ч... - Лин крепко сжал меч, его рука дрожала, - Мы ...

Тайкон схватил Лина за воротник и притянул к себе.

Хладнокровный убийца закричал в лицо Лину во всю мощь своих легких.

Барза и остальные волки обнаружили, что отступают. Молодой, безбородый юноша, едва достигший подросткового возраста и почти вдвое меньше их ростом, схватил взрослого мужчину и обращался с ним только с неуважением.

- Новички... все вы, - пробормотал аристократ. - Еще немного крови, и вы превратитесь в мяукающих щенят. Собаки, готовые прибегнуть к насилию, чтобы пасти овец, не должны удивляться волку.

- Мы... Нас поддерживает Барон...

- Заткнуться.

Лин не успел закончить фразу, как из его рта потекла гладкая алая струйка. От толчка, более сильного, чем предполагало телосложение мальчика, Лин упал навзничь, и Барза отскочил в сторону. В животе Лина зияла зияющая рана.

Тайкон небрежно взмахнул мечом в сторону, нарисовав на стене жуткую кривую крови. Он говорил спокойно, как добрый учитель, наставляющий своих учеников.

- Запоздалый урок, джентльмен: ссылаться на своих покровителей...

Недобрым пинком Тайкон перевернул тело Денмана лицом вверх. Лицо мертвеца исказилось в крике ужаса перед собственной смертью.

"...это тактика, используемая лучше всего *до * разрешения конфликта."

Аристократ присел на корточки рядом с Денманом, крутя и дергая застрявший в груди арбалетный болт. Со звуком рвущегося мяса из смертельной раны хлынул слабый, но заметный фонтан крови.

- Во-первых, если бы мне было не все равно ... уже слишком поздно. На меня напали. И я откликнулся... это была самооборона. - Аристократ пожал плечами в неискреннем извинении.

- Но... это... но ты... - начал было возражать Кеванд.

Барза всегда знал его как самого уравновешенного ветерана в команде. Услышав

неуверенность в его голосе, Барза почувствовал новый страх.

- По второму пункту, о котором никто никогда не помнит, заметь - никому нет дела! Я могу убить вас ночью в ваших постелях. Я могу убить тебя в дневном переулке, и только крысы будут свидетелями. Я могу убить каждого из вас, чтобы избежать лишних хлопот. Или если кто-то из вас, щенков, сбежит, я могу категорически отрицать, что когда-либо видел кого-то из вас.

Тайкон наклонился, чтобы схватить конец плаща Каттера и вытереть им окровавленный клинок.

- Это слово дворянина против твоего. Посмотрите на себя, позорные. Никаких плащей, никакой униформы, доспехов, которые в лучшем случае передаются по наследству, а в худшем - крадутся. Никому нет дела до вас, крестьян. И ни у кого в этом городе не хватит духу держать меня, дворянина, арестованным в одном месте по недоказанным обвинениям.

Барза лихорадочно соображал. Он не чувствовал ничего, кроме страха. Никто из остальных и представить себе не мог, что в этой ситуации могут возникнуть какие-то осложнения... и все происходящее было одним неприятным сюрпризом за другим.

- И третье...

Лицо Тайкона сморщилось от отвращения, когда он решительно указал на Барзу своим мечом.

- Мистер Барза! Что?! Клянусь богами, человек, что?! ТЫ ЧТО ДЕЛАЕШЬ?!?

Горячие слезы потекли по щекам Барзы, когда он посмотрел туда, куда указывал меч Тайкона. В свете фонаря было видно, что он обмочил брюки.

Барза со стыдом опустил голову: - Мне очень жаль, сэр Тайкондриус.

- Ты... Что? Ты сожалеешь? Почему... Что... Имей хоть немного самоуважения.

Тайкон повернулся и посмотрел на Кеза, одного из трех оставшихся мужчин. - Третий!

Кез смотрел в ответ, глядя в сияющие золотые глаза с эллиптическими зрачками. Он не смотрел в глаза другому мужчине. Он смотрел в глаза чудовища.

Кез начал задыхаться, хватаясь за грудь, не в силах дышать. Мужчина рухнул, глотая кровь.

- Ч... что... - Барза рухнул на колени. Все было кончено.

Кеванд выронил фонарь и обеими руками схватился за меч.

- Я убью тебя прежде, чем ты успеешь сотворить еще одно заклинание!

С обещанием победы Кеванд, последний оставшийся в живых, бросился вперед.

- Заклинатель? - усмехнулся Тайкон. - Наверное. Боритесь до последнего.

Барза не понял, когда закрыл глаза. Но его уши не слышали звука лезвия, режущего плоть. Вместо этого он услышал глухой стук и лязг длинного меча, вырванного из рук мужчины. Собрав все свое мужество, Барза медленно поднял голову. Открыв глаза, он увидел видение смерти.

Смерть была длинной белой змеей, ее извивающаяся масса была толще дюжины человек, освещенная сияющей Луной и пляшущими угольками упавших разбитых фонарей. Кеванд закричал изо всех сил. Но вскоре крики прекратились, сменившись мягкой аритмичной песней костей, перемещающихся в его оболочке из крови и мяса.

- М... третье... Что это было... - тихо сказал Барза.

Голова змеи оставалась неподвижной, глядя в самую глубину души Барзы своими крапчатыми золотыми глазами. И голосом аристократа, исходящим от белой змеи, он заговорил.

- Хищникам не нужно слушать добычу.

<http://tl.rulate.ru/book/35652/1255184>